

"Когда ты говоришь о сексе, ты действительно выглядишь как злая, дикая сучка, полная Слизеринства, ... о, я не могу представить ничего лучше, ты сводишь меня с ума, но подожди ... это значит ... это значит, что ты была, я не могу в это поверить ... ты заставляешь меня потерять дар речи ... но тогда тебе было всего 13, не так ли?", - он заикался от осознания, он выглядел немного смущенным, схватил свои волосы и дернул их один раз в отчаянии.

"Что ж, я могу ответить комплиментом на комплимент. Спасибо за секс, Казанова, и на твое последнее замечание про возраст: мне было почти 15, если тебя это радует, но ты никогда не узнаешь больше!" - сказала я, загадочно улыбаясь.

Теперь он зарылся лицом в свои руки. "Как ты думаешь, что бы сказали остальные, если бы узнали о нас? Гарри, Уизли?" - пробормотал Сириус.

Я выпятила нижнюю губу. "Они бы сказали, что я слишком молода, но мы оба знаем, что это не так, скорее всего, я уже пережила больше, чем Молли за всю свою жизнь, за исключением рождения детей!", - при этих словах я исказила лицо в отталкивающую гримасу.

"...Ты не хочешь детей?... Ты не любишь детей, ...но разве не каждая молодая девушка хочет их иметь?" - спросил Сириус, уже порядком запутавшись.

"Никогда не говори никогда, я знаю это, несмотря на свои юные годы, но если ты спрашиваешь... Да, мне не нужны дети сейчас, а нужны ли вообще?"

Ну, в ближайшие несколько десятилетий точно нет, и никогда не должны быть слишком нужны, я это могу сказать сейчас, как бы мне не было бы грустно.

Я осознаю, что снова выпадаю из твоей схемы, но я не Джинни и не Лаванда, я не такая, как

эти девушки, Сириус. Я на фронте, на войне, а не в резерве или жду дома.

Я - это я! Эгоистичная стерва, если честно. Ты сможешь смириться с этим знанием?", - я серьезно посмотрела на него и увидела, что он внимательно слушает и не перебивает меня.

"Я тоже не влюблена в тебя. Ты мне нравишься, Сириус, но мы оба знаем, что ты меня не любишь, это просто трах, возбужденный трах, но не более того, и упаси боги, никакого намека на встречи с цветами.

Мне плевать, что скажут другие, но я хочу, чтобы это осталось между нами, так будет лучше для всех наших душ, ты согласен со мной?" - откровенно спросила я.

Он кивнул, потеряв дар речи и широко раскрыв глаза.

"И мы могли бы продолжать трахаться!" - нахально сказала я и соблазнительно провела пальцем по его руке, как он делал это со мной в самом начале.

"Ты меня уворишь, о Мерлин, что за вопрос, конечно, мы продолжим. Не думаю, что у меня хватит самообладания отказаться от тебя!" Он пошатнулся, откинул голову назад и уставился в потолок. "Ты выпадаешь из схемы, но ты очень особенная, Гермiona, уникальная! Даже если твое отношение и твои высказывания шокируют меня", - уверенно сказал он. "Но мне, наверное, придется смириться с этим, если я все еще хочу тебя, верно?"

Я поднялась и наклонилась к нему, чтобы поцеловать. Мы погрузились в короткий поединок языков.

"Ты абсолютно прав, уже поздно. Спи спокойно, мой Казанова, я с нетерпением жду завтрашнего дня и того, что мы сможем попробовать!" Я мурлыкнула ему в губы, затем выпрямилась и, покачивая бедрами, вышла из библиотеки.

Невероятно, но я трахалась с Сириусом, крестным отцом Гарри, и - к своему стыду - я бы сделала это снова в одно мгновение. Сириус знал, что делает, и с этого момента испортил меня навсегда.

Он показал мне, что мне нравятся более зрелые мужчины, гораздо более зрелые, и они могут удовлетворить мои потребности лучше, чем мальчики моего возраста или только чуть старше, поскольку два моих других любовника были старше меня всего на три-четыре года. Должна сказать, что с Сириусом они совершенно не могли сравниться, поэтому на моих губах появилась злая, но в то же время очень довольная улыбка.

Подозреваю, что все в Хогвартсе считали меня все еще нетронутой девственницей. Знаете, образ не совсем доброго ботаника, но я, наверное, была одной из первых, кто собирал свой опыт по крупицам, только одно слово: преждевременный, так можно назвать мой опыт, который я получила просто из-за своего интеллекта.

Пока я все еще была полностью удовлетворена, я подумала о двух других своих завоеваниях - сладком, прекрасном воспоминании, которое в то же время немного печалило меня. Я потеряла невинность за два месяца до окончания нашего третьего курса, и с кем - это был хорошо скрываемый от всех секрет. Это была не просто встреча на одну ночь. Оставшиеся два месяца мы встречались регулярно, но после каникул все сошло на нет.

В этом не было ничего трагичного, потому что я тоже не была в него влюблена, и, думаю, я не была женщиной, которая может или не хочет испытывать душевную боль, но Гермиона Грейнджер была слишком целеустремленной.

Как я уже говорила, никто - ни Гарри, ни Рон, ни кто-либо другой - не догадывался, что на третьем курсе у меня были короткие, но интенсивные отношения с шестиклассником, который

очень симпатично познакомил меня с любовью. В конце концов, я уже боялась, что могу разбить ему сердце, но тогда, к счастью, этого не произошло.

Его имя, да, сегодня мне тяжело произносить его имя вслух, потому что я чувствую в себе бесконечную грусть, когда думаю о нем. Не потому, что я любила его, чего не было ни разу, а потому, что его судьба была слишком ужасна, и я была так благодарна ему за эти два месяца. Это было прекрасное время, надеюсь, он также наслаждался им в своей слишком короткой жизни. Его звали Седрик Диггори! Итак, теперь вы знаете, что у меня было что-то с Седриком.

Теперь остается только гадать, чего бы хотел юный Седрик от маленькой третьеклассницы Гермионы, если бы вообще рассматривал ее в качестве партнерши. Начиная со второго курса мы часто бурно дискутировали в библиотеке, и Седрик был поражен моими знаниями, но в то же время был в восторге.

То, что я могла соревноваться с пятикурсником, произвело на него сильное впечатление. Благодаря хроговороту на третьем курсе я развивалась быстрее других девочек, а благодаря запретной секции книг я выросла быстрее, чем когда-либо, так как это лишало меня иллюзий.

Седрик всегда был очень внимательным, поэтому он заметил мои незаметные, но устойчивые изменения и забеспокоился. Мы очень хорошо понимали друг друга, и мне льстило, что этот красивый шестиклассник уделяет мне, всезнайке, внимание, поэтому я очень радовалась его ухаживаниям.